

К счастью, дождь начал стихать, и учителя, подойдя, приказали ученикам помочь. Гу Янь избегал других, опираясь на Линь Су. Чжун Линя подняли несколько человек, и он продолжал плакать, всхлипывая. Его обычно спокойный и собранный образ полностью исчез. Никто не ожидал, что Чжун Линь может так плакать.

Чжэн Яань снял очки, обнажив холодные глаза, в которых сверкали ледяные искры. Увидев, как Чжун Линь ковыляет, он воспользовался суматохой и подставил ногу. Юноша, поддерживавший Чжун Линя, упал, но без серьезных последствий. Чжун Линь же оказался на коленях, и боль в коленях заставила его снова закричать.

Фу Сяонань смотрел на Чжэн Яаня с удивлением, затем подошел и пожал ему руку. В глазах Чжэн Яаня вспыхнул свет, и мрачное настроение рассеялось.

Гу Янь сказал, что Линь Су должен нести его, но он не мог позволить себе обременять его. Однако Линь Су воспринял это всерьез и встал перед Гу Янем, наклонившись, словно готовый оставаться в этой позе вечно, если Гу Янь не согласится.

После нескольких минут напряженного молчания Гу Янь тяжело вздохнул и лег на спину Линь Су.

— Если устанешь, скажи, я могу идти сам.

Линь Су молчал, все еще виня себя за то, что не среагировал быстрее. Брат Янь не пострадал бы, если бы не этот никчемный Чжун Линь.

— Не глупи, — Гу Янь легонько коснулся уха Линь Су. — Я бы предпочел упасть еще хуже, чем позволить тебе пострадать.

— Брат Янь! — Линь Су повысил голос, явно разозлившись.

Гу Янь на мгновение замер. Почему он злится? Но его голос стал мягче:

— Хорошо, хорошо, я виноват, ладно?

С того момента, как Гу Янь оказался на его спине, Линь Су не отпускал его. Он знал, что нога брата Яня травмирована, и не позволял ему ступить на землю.

Гу Янь всегда был лидером, на которого полагались другие. Но в этот раз он обнаружил, что спина Линь Су надежна и устойчива, и на нее можно положиться.

Никто не видел, как Гу Янь прижался лицом к шее Линь Су, его выражение было невероятно мягким.

С другой стороны, Бай Сяньвань взяла Чжун Линя у одного из мальчиков. Видя, как он весь в слезах и соплях, она почувствовала легкое отвращение. Как она раньше этого не замечала? Бай Сяньвань словно очнулась от сна, ее мысли стали ясными. Неужели она все эти годы любила такого человека?

Врач осмотрел Гу Яня и зафиксировал его правую ногу. Линь Су, вытирая пот с лица, спросил:

— Как обстановка?

— Судя по опухоли, нужно сделать снимок, — покачал головой врач. — Можете связаться с родителями? Нужно отвезти его в городскую больницу, у нас здесь нет подходящих условий.

Гу Янь взял Линь Су за руку, успокаивая его, и повернулся к врачу:

— Я понимаю.

Перед тем как уйти, врач украдкой посмотрел на двух юношей. Один успокаивал, другой волновался. Видимо, это была первая любовь.

— Не бойся, я сейчас позвоню нашему водителю, и мы уедем раньше, ладно? — Гу Янь не мог видеть, как Линь Су, злясь и волнуясь, бледнеет.

— Звони сейчас, — потребовал Линь Су.

— Хорошо, хорошо, — Гу Янь достал телефон и позвонил Цинь Мяо, попросив ее прислать машину.

Линь Су немного успокоился, пошел в ванную, намочил полотенце и вытер лицо Гу Яня, затем помог ему переодеться. Сам быстро принял душ и вернулся, чтобы оставаться рядом с Гу Янем.

Вскоре вошел Чжэн Янь с улыбкой на лице:

— Ты так спокоен, а Чжун Линь в соседней комнате уже чуть ли не разнес потолок своими криками.

Гу Янь был доволен. Во время падения вокруг были острые камни, и избалованный Чжун Линь вряд ли смог бы это выдержать. Его бы хватил удар!

— Кстати, Бай Сяньвань попросила передать тебе кое-что, — тихо сказал Чжэн Янь.

Гу Янь спокойно спросил:

— Что?

— Она сказала, что сожалеет о произошедшем.

Гу Янь усмехнулся:

— Ну, не совсем глупа.

Чжун Линь продолжал кричать. Его руки и ноги были покрыты царапинами от острых камней, и врач обрабатывал их спиртом, что было похоже на повторное раздирание ран. Его левое плечо не поднималось, и поясница будто вот-вот сломается. Чжун Линь ругался и толкал окружающих. Бай Сяньвань начала помогать, но, поцарапав руку, отошла в сторону и холодно наблюдала. Это был мальчик, которого она когда-то любила, но теперь от его манер и воспитанности не осталось и следа, он был похож на уличного хулигана.

Бай Сяньвань с чувством облегчения вернулась в общежитие и сразу же легла спать. Она чувствовала себя легче, но ее душа была настолько уставшей, что ей нужен был отдых.

Около шести вечера приехали две группы людей.

Родители Чжун Линя устроили скандал в тренировочном лагере, доведя учителей до белого каления. У них был только один сын, и он всегда был лучшим. Даже если он царапался, вся семья бросалась ему на помощь, а теперь он упал и получил такие травмы!

Гу Янь, опираясь на Линь Су, на одной ноге подошел к выходу и увидел шумную толпу. В это время подъехал черный лимитированный «Бентли».

Родители Чжун Линя смотрели на Гу Яня с непонятным выражением.

Окно «Бентли» опустилось, и показалось заинтересованное лицо Гу Хаошэна.

Гу Янь подумал: «...»

Вот и все. Единственный раз, когда он опозорился, и его отец стал свидетелем. Гу Хаошэн не был тем, кто плачет и кричит, как родители Чжун Линя. Мальчишки, если не умер, значит, все в порядке.

Увидев, как улыбка Гу Хаошэна стала шире, Гу Янь остался невозмутимым. Настоящий отец, самый настоящий.

Гу Хаошэн вышел из машины, его фигура была стройной и высокой, излучая аристократическую ауру. Хотя он старался быть сдержанным, его присутствие все равно ощущалось. Вокруг сразу стало тихо.

Есть такие люди, которые появляются, и все видят в них совершенство.

— Как же так получилось... — Гу Хаошэн осмотрел Гу Яня, и на его лице появилась улыбка. — Что ты упал?

— Неудачный год! — сухо ответил Гу Янь. Он поклялся, что это мама, которая беспокоилась, сообщила отцу, и тот примчался посмотреть на это зрелище. Обычно он даже на сделки в миллиарды не приезжал лично, а сегодня примчался как на пожар!

Гу Янь вздохнул и смирился.

Гу Хаошэн перевел взгляд на Линь Су.

Цинь Мяо каждый день дома говорила о Линь Су, хваля его на форумах и общаясь с девочками-подростками как с сестрами. Видимо, ей очень нравился Линь Су. Что касается его сына, Гу Хаошэн был уверен: если ничего не изменится, он выбрал Линь Су.

Линь Су... Гу Хаошэн смотрел на него с теплотой, без тени резкости. Да, очень симпатичный мальчик, с ясными глазами, особенно с той преданностью, с которой он защищал Гу Яня. Он мог это почувствовать.

Нелегко, — подумал Гу Хаошэн. — С таким характером, как у Гу Яня, найти того, кто искренне его защищает, — это редкость.

— Здравствуйте, дядя, — Линь Су нервничал. Дядя был не таким, как тетя, и вызывал уважение.

— Здравствуй, — Гу Хаошэн постарался говорить мягче. — Спасибо, что заботишься о моем сыне.

Линь Су с волнением покачал головой:

— Это моя обязанность.

— Можем поговорить в машине? — лениво спросил Гу Янь. — Или ты хочешь продолжить наблюдать за этим зрелищем?

Гу Хаошэн задумался:

— В больнице тоже можно посмотреть, поехали.

Гу Янь: «...»

Отец Чжун Линя тоже был бизнесменом, и лицо Гу Хаошэна было ему знакомо. Он постоянно появлялся в экономических разделах, и, хотя был скромным, его методы были жесткими, а ум — острым.

— Господин Гу! — Чжун Цзяньсэнь подошел, смиренно. — Не ожидал встретить вас здесь.

Гу Хаошэн подумал: «Кто ты такой?» Но внешне остался невозмутимым:

— Какое совпадение. — Все, кого он не знал, были для него бесполезны, и лишние слова были пустой тратой времени.

Видя, что Гу Хаошэн собирается уйти, Чжун Цзяньсэнь поспешно добавил:

— Господин Гу, мой сын тоже пострадал в тренировочном лагере. Может, мы...

— Что вы хотите сказать? — мягко прервал Гу Хаошэн, его глаза покрылись инеем. — Гу Янь сам виноват, какое это имеет отношение к лагерю? Делайте, что хотите, мне не нужно об этом знать.

Его вежливый тон скрывал жесткий отказ. Учителя в душе аплодировали. Вот что значит настоящая аристократия — и глава семьи, и сын на высоте!

Чжун Цзяньсэнь обычно не мог бы встретиться с Гу Хаошэном, и теперь не хотел отпускать его:

— Нет, господин Гу, мой сын Чжун Линь, первый ученик школы Цишань, он хорошо ладит с вашим сыном...

<http://bllate.org/book/16799/1564497>